

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕЩА РХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства.— Извѣстія.

1-го ОКТЯБРЯ № 19 1864 года.

ПРАВІТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАПОВЛЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 мая сего 1864 г., слѣдующаго содержания: въ Сѣверо-Западномъ краѣ находится весьма много древнихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ и подтверждающихъ своими остатками, что въ странѣ этой, въ переходное время отъ язычества къ христіанству, Православная вѣра была первою, принявшею новообращенный народъ въ свои нѣдра и господствовавшею въ краѣ до насильнаго введенія въ оный поляками латинства, по присоединеніи великаго княжества Литовскаго къ Польской коронѣ. На

эти старинные и драгоценные памятники Православія католичество наложило свою истребительную руку, и если не могло преобразить ихъ въ свойственную себѣ форму и видъ, то старалось совершенно изгладить съ лица земли слѣды, могущіе свидѣтельствовать потомству, что колыбелью христіанства здѣсь было Православіе. Къ числу такихъ замѣчательныхъ памятниковъ русской и Православной старины принадлежатъ остатки Пречистенской митрополитальной церкви, воздвигнутой въ Вильнѣ въ первой половинѣ XIV столѣтія, иждивеніемъ первой супруги великаго князя Литовскаго Ольгерда, Маріи Ярославовны, княжны Витебской, во имя Успѣнія Пречистой Богородицы. Церковь эта, освященная въ 1348 году Всероссійскимъ Святителемъ Митрополитомъ Московскимъ Алексіемъ, бывшимъ въ то время митрополитымъ Намѣстникомъ въ Кіевѣ, сдѣлалась первостепенною церковью въ древней столицѣ Литовско-Русскаго княжества, и потому называлась соборною, а съ 1416 г., съ основаніемъ при оной митрополичьей кааедры, была до начала XVI столѣтія постояннымъ мѣстопребываніемъ при оной Митрополитовъ Западной Россіи, отъ чего получила названіе митрополитальной церкви, сохранившееся и до нынѣ. Впослѣдствіи, вскорѣ по объявленіи на Брестскомъ соборѣ въ 1596 году уніи, церковь эта, по указу Польскаго Короля Сигизмунда III, 8 іюля 1608 года, отобрана уніятами, которые, пользуясь пожаромъ, разрушившимъ оную въ 1715 году, возстановили ее, вмѣсто прежняго готическо-византійскаго стиля, въ стилѣ и характерѣ латинскихъ храмовъ. Въ такомъ положеніи церковь эта, съ своими древними стѣнами, но уже искаженная архитектурою западныхъ храмовъ, существовала еще до 1810 года, когда, вслѣдствіе уничтоженія при ней уніятской митрополичьей кааедры, она передана бывшему Виленскому университету, который, по распоряженію князя Адама Чарторижскаго, бывшаго въ то время попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, перестроилъ ее въ анатомическій театръ. По закрытіи же университета, зданіе это поступило въ собственность города,

и остатки древней Православной святыни отданы въ насмь по частямъ разнымъ частнымъ лицамъ, преимущественно торговцамъ и мастеровымъ, которые, по неудобству сдѣлать жиле изъ обширныхъ залъ, обратили оныя въ мастерскія и въ хлѣва и загоны для домашняго скота. Въ такомъ видѣ находится нынѣ древнѣйшій остатокъ одного изъ первыхъ Православныхъ храмовъ въ Литвѣ, въ которомъ покоится прахъ великаго князя Литовскаго Ольгерда, принявшаго Православіе съ именемъ Александра и умершаго схимникомъ въ 1377 году, гдѣ погребена также Елена Іоанновна, дочь Царя Іоанна III Васильевича, бывшая въ супружествѣ за Александромъ, великимъ княземъ Литовскимъ и Королемъ Польскимъ, — гдѣ, наконецъ, въ теченіи двухъ столѣтій (1416—1609), совершалась безкровная жертва за благоденствіе Русской земли, ея ГОСУДАРЕЙ и всего православнаго міра, и рюкополагались пастыри и священнослужители для православнаго народа. Для извлеченія изъ поруганія столь драгоцѣннаго историческаго памятника и возстановленія онаго для живаго свидѣтельствованія въ потомствѣ о первомъ началѣ христіанства въ западномъ краѣ подъ сѣнію Православной нашей вѣры, Г. Главный Начальникъ Сѣверо-Западнаго края призналъ необходимымъ, изъ сохранившихся еще и совершенно крѣпкихъ и прочныхъ стѣнъ бывшей Пречистенской церкви, возобновить оную, съ сохраненіемъ, по возможности, прежняго ея очерка и стила. Но при этомъ Генераль отъ Инфантеріи Муравьевъ нашель, что перестройка, поддержка и починка Православныхъ церквей того края, при настоящемъ ихъ положеніи, требуютъ большихъ расходовъ, несоразмѣрныхъ съ имѣющимися у него средствами. По сему въ томъ предположеніи, что русскій народъ, искони славный любовью и преданностію къ вѣрѣ своихъ предковъ и благоговѣйнымъ уваженіемъ къ священнымъ памятникамъ Православія и русской народной жизни, въ особенности Москва, хранящая въ стѣнахъ своихъ мощи Святителя, осѣнившаго въ первый разъ крестомъ Господнимъ Виленскую Пречистенскую церковь, не замед-

лять придти въ помощь и содѣйствіе къ возстановленію изъ забвенія и уничтоженія древней Православной святыни, Г. Главный Начальникъ края просилъ исходатайствовать **ВЫСОЧАЙШЕЕ** разрѣшеніе на открытіе по всей Россіи подписки на возобновленіе Виленской Пречистенской митрополитальной церкви. На предположеніе это послѣдовало **ВЫСОЧАЙШЕЕ** соизволеніе, о коемъ и сообщено Генералу отъ Инфантеріи Муравьеву. О таковой **ВЫСОЧАЙШЕЙ** волѣ Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Приказали: Давъ знать о содержаніи настоящаго предложенія Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора по духовному вѣдомству печатными указами, предложить Епархіальнымъ Преосвященнымъ оказать возможное съ ихъ стороны содѣйствіе къ возстановленію древней, Православной Пречистенской митрополитальной церкви въ г. Вильно, приглашеніемъ dobroхотодателей къ посильнымъ на сей предметъ приношеніямъ, съ тѣмъ, чтобы таковыя пожертвованія препровождаемы были на имя Господина Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго края, Генерала отъ Инфантеріи Муравьева. Юля 28 дня 1864 года.

На семь указѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 августа послѣдовала таковая: объявивъ о семь по епархіи, пригласить чрезъ благочинныхъ причты и прихожанъ, монастыри и общины къ пожертвованіямъ.

— По указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО РЕЛИЧЕСТВА**, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Господина Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 9 минувшаго іюня, съ приложеніемъ доставленнаго отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ его циркуляра Начальникамъ губерній о порядкѣ устройства дверей въ зданіяхъ, въ коихъ предполагается стеченіе народа. Въ означенномъ циркулярѣ изъяснено: по поводу несчастнаго случая, бывшаго отъ стѣсненія народа въ Рижской Благовѣщенской церкви и

происшедшаго единственно отъ того, что двери главнаго выхода отворились внутрь церкви, и имѣя въ виду, что такое неправильное устройство дверей было уже неоднократно причиною многихъ несчастій, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по состоянію строительной части въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, сносился съ Г. Главнуправляющимъ Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями, не признаетъ ли онъ необходимымъ, для предотвращенія на будущее время подобныхъ несчастныхъ случаевъ, сдѣлать распоряженіе, чтобы во всѣхъ вновь возводимыхъ зданіяхъ, гдѣ предполагается стеченіе народа, двери непременно отворялись наружу; въ существующихъ же нынѣ зданіяхъ всѣ двери, отворяющіяся внутрь, были немедленно передѣланы. Вслѣдствіе сего, Г. Главнуправляющій, относя означенное требованіе къ зданіямъ, дредназначеннымъ для общественныхъ Богослуженій и для увеселительныхъ собраній, и находя введеніе помянутой мѣры въ обоихъ родахъ зданій совершенно полезнымъ, приказомъ по Главному Управленію предложилъ, при разсмотрѣніи и утвержденіи чертежей, какъ на возведеніе новыхъ подобныхъ общественныхъ зданій, такъ и на исправленіе существующихъ, требовать отъ строителей, чтобы двери главныхъ выходовъ отворялись непременно наружу, о чемъ каждый разъ дѣлать на чертежахъ особыя надписи. Что же касается передѣлки дверей въ существующихъ уже подобныхъ зданіяхъ, то Г. Главнуправляющій Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями признаетъ, что это распоряженіе зависитъ отъ тѣхъ вѣдомствъ, которымъ зданія сіи принадлежатъ. Сообщивъ объ этомъ подлежащимъ Министерствамъ и Главнымъ Управленіямъ, для зависящихъ съ ихъ стороны распоряженій по ихъ вѣдомствамъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ Начальникамъ губерній, немедленно распорядиться осмотромъ общественныхъ зданій, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и принять мѣры къ передѣлкѣ въ оныхъ тѣхъ выходныхъ дверей, которыя отворяются внутрь зданія. Приказали: Давъ знать о со-

держаніи вышеизложеннаго циркуляра Г. Министра Внутренних Дѣлъ печатными указами по духовному вѣдомству, для надлежащаго руководства и наблюденія при постройкѣ Православныхъ церквей на будущее время, вмѣнить въ обязанность подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ, чтобы приняты были, по возможности, мѣры къ передѣлкѣ дверей въ существующихъ церквахъ, гдѣ двери отворяются во внутрь церковнаго зданія. Юля 28 дня 1864 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Епархіальнаго Начальства.

По случаю тому, что благочинные и причты представляютъ Епархіальному Начальству описанія раскола, которыя Духовная Консисторія препровождаетъ въ Правленіе Нижегородской семинаріи для миссіонерскаго отдѣленія, недѣлая по нимъ никакого другаго распоряженія, — о п р е д ѣ л е н о и Его Преосвященствомъ Нектаріемъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ утверждено: такъ какъ въ настоящее время издаются при семинаріи Нижегородскія епархіальныя вѣдомости: то предписать (и предписано) благочиннымъ, чтобы они и причты ихъ вѣдомствъ описанія раскола посылали прямо отъ себя, по мимо Консисторіи, въ Редакцію Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, предоставивъ ей право печатать оныя, если найдетъ годными для напечатанія, въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ; въ противномъ случаѣ передавала бы оныя въ миссіонерское отдѣленіе.

—Его Высокопреосвященство, Платонъ, Архіепископъ Рижскій и Митавскій въ отношеніи своемъ къ Его Преосвященству изъяснилъ слѣдующее: вслѣдствіе ходатайства моего о снабженіи православныхъ церквей Рижской епархіи церковными принадлежностями, Святѣйшій Синодъ предписалъ мнѣ указомъ, отъ 26 Мая с. г. за № 2154, войти въ сношеніе съ Преосвященными тѣхъ епархій, въ коихъ монастыри и церкви снабжены утварными и другими Богоугодными принадлежностями въ достаточномъ количествѣ, и, сообщивъ симъ Преосвященнымъ списокъ вещей, въ коихъ имѣютъ настоятельную нужду церкви Рижской епархіи, просить ихъ сдѣлать распоряженіе о приглашеніи настоятелей и настоятельницъ монастырей, а также причтовъ соборныхъ и недостаточныхъ приходскихъ церквей, къ пожертвованію въ пользу Лифляндскихъ церквей какого-либо количества церковныхъ принадлежностей, оказывающихся въ ихъ церквахъ излишними.

Сообщая это Вашему Преосвященству и препровождая присемъ 50 экземпляровъ списка вещей, необходимѣйшихъ для церквей Рижской епархіи, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Архипастырь, сдѣлать распоряженіе, чтобы тѣ изъ сихъ и другихъ церковныхъ вещей, которыя въ церквахъ и монастыряхъ вѣренной Вамъ епархіи имѣются въ излишествѣ, пожертвованы были въ Лифляндскія церкви, крайнѣ нуждающіяся во всѣхъ церковныхъ принадлежностяхъ. О послѣдующемъ же благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, почтить меня увѣдомленіемъ.

Вслѣдствіе сего Епархіальнымъ Начальствомъ определено: отношеніе сіе къ должному въ чемъ слѣдуетъ исполненію объявить по Нижегородской епархіи, съ тѣмъ, чтобы жертвуемая вещи были представляемы въ Консисторію.

Списокъ церковнымъ принадлежностямъ, необходимымъ для бѣднѣйшихъ церквей Рижской епархіи.

<i>Ризичныхъ церковныхъ принадлежностей:</i>		24. Епитрахилей . . .	23
1. Потировъ	13	25. Подризниковъ . . .	25
2. Дискосовъ	12	26. Стихарей	23
3. Лжиць	12	27. Поясовъ	23
4. Звѣздиць	12	28. Поручей	23 пары
5. Блюдцовъ	26	29. Воздуховъ	45
6. Ковшиковъ	21	<i>Одеждь:</i>	
7. Дарохранильницъ	20	30. На престоль	24
8. Мурницъ	21	31. На жертвенникъ	24
9. Кадиль аплике	23	32. На аналой	44
10. Водосвятныхъ чашъ	23	33. На столикъ	23
11. Блюдь для освященія хлѣбовъ	21	<i>Пелень:</i>	
12. Напрестольныхъ крестовъ	17	34. На престоль	25
13. Евангелій напрестольныхъ	10	35. На жертвенникъ	25
14. — въ 8 долю листа	7	36. На аналой	45
15. Антидорныхъ блюдь	12	37. На столикъ	24
16. Лампадъ большихъ	54	<i>Траурныхъ облаченій:</i>	
17. — малыхъ	14	38. Ризъ	28
18. Кошій стальныхъ	11	39. Епитрахилей	28
19. Вьносныхъ подсвѣчниковъ	46	40. Подризниковъ	28
20. Тройныхъ подсвѣчниковъ на престоль	13	41. Стихарей	27
21. Плашаницъ	43	42. Поясовъ	28
22. Хоругвей	44 пары	43. Поручей	28 паръ
<i>Праздничныхъ облаченій:</i>		44. Воздуховъ	60
23. Ризъ	23	<i>Одежда:</i>	
		45. На престоль	22
		46. На жертвенникъ	22
		47. На аналой	44
		48. На столикъ	22

ИЗВѢСТІЯ:

О ПЕРЕМѢЩЕНІИ.

По опредѣленію консисторіи, Его Преосвященствомъ 14 іюля утвержденному, перемѣшены одинъ на мѣсто другого священники Сергачскаго уѣзда с. Янова Дормедонтъ Доброславинъ и Лукояновскаго уѣзда с. Дѣвичихъ-горъ Константинъ Покровскій.

О ВОЗНАГРАЖДЕНІИ.

По указу Св. Синода отъ 15 мая назначено въ пособіе, по случаю понесеннаго отъ пожара раззоренія, Нижегородскаго уѣзда с. Кстова священнику Симеону Базилевскому 50 р., пономарю Алексѣю Соболеву 25 р.,— Ардатовскаго уѣзда села Ичалова священнику Іоанну Приклонскому 30 р., пономарю Василью Бутурлину 25 р.,—Лукояновскаго уѣзда с. Пичингушъ вдовѣ пономаря Александрѣ Поспѣловой 30 р.,—Сергачскаго уѣзда с. Кузминки священнику Іоанну Златоустовскому 40 руб., пономарю Ѳедору Кузминскому 20 р.,—Сергачскаго же уѣзда с. Ачки семейству умершаго священника Василя Покровскаго 45 р., діакону Ивану Добротину 20 р., дьячку Ѳедору Петрову 15 р. и пономарю Михайлу Фаминскому 30 р.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ВЫЗОВѢ КЪ ТОРГАМЪ.

Въ Нижегородскомъ семинарскомъ правленіи 16-го ноября сего года въ 11 часовъ утра имѣетъ производить-

ся торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на поставку въ семинарскую экономію къ 1865 году: ржаной муки 2800—3140 пуд., гречневой крупы 80—104 четверт., говядины 462—562 пуд., масла скоромнаго 60—70 пуд., масла постнаго 64—84 пуд., картофелю 58—78 четв., гороху 80—120 пуд., соли 180—220 пуд., ржанаго солоду 57—77 пуд., пшеничной муки 57—97 пуд., дровъ березовыхъ 40—50 пятерик., сосновыхъ 65—85 пятерик., сальныхъ свѣчь 65—85 пуд., масла ламповаго 25—35 пуд., деревяннаго 10—14 пуд., овса 30—40 четвертей, сѣна 400—500 пуд., сапоговъ и сапожныхъ головокъ 250—300 паръ, русинету на сюртуки и брюки 1913—2113 арш. и холста разнаго сорта 6043—6443 арш., также—на чистку дымовыхъ трубъ, отхожихъ мѣстъ и мытье бѣлья. По сему желающіе принять на себя поставку этихъ предметовъ и производство работъ приглашаются въ означенныя дни на торгъ и переторжку въ правленіе семинаріи съ надлежащими документами и узаконенными залогами. Условія на поставку означенныхъ припасовъ и производство работъ можно заблаговременно видѣть въ канцеляріи семинарскаго правленія.

Е. В. Выходять 1 и 15 Цѣна въ редакціи 4 р., а съ
числѣмъ каждаго мѣсяца. доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостей при Нижегородской духовной семинаріи.

Дозволено цензурой. 6 Сентября 1864 года. Цензоръ Ректоръ семинаріи
Архимандритъ Луекалий.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

СОДЕРЖАНІЕ: Св. Іоанна Златоустаго противъ излишества въ женскихъ нарядахъ — Поученіе о томъ, гдѣ искать утѣшенія въ горестяхъ и скорбяхъ нашихъ. — Исторія Христіанства въ Нижегород. губерніи. — Промыслъ Божій, сохраняющій насъ въ непредвидимыхъ и неожиданныхъ опасностяхъ.

Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго,

противъ излишества въ женскихъ нарядахъ (*)

Когда жены Мурносицы вышли со страхомъ и радостію, — *и се Іисусъ срѣте я, глаголя: радоуйтеся. Оны же хвалятся за позовъ Его и поклонятся Ему* (Мат. 28, 19). Съ великимъ веселіемъ притекли къ Нему и прикосновеніемъ твердо увѣрились въ Его воскресеніи, поклонились Ему. И что Онъ? Онъ говоритъ: *не бойтесь*, т. е. Самъ прогоняетъ страхъ, уготовляя удобнѣйшій путь вѣрѣ, но — *идите, возвьстите братіи Моей, да идутъ въ Галилею, и ту Мя видятъ* (Мат. 28, 19). Смотри, какъ опять Самъ чрезъ сихъ благовѣствуетъ ученикамъ, и, какъ часто говорилъ я, полъ безчестный приводитъ въ уваженіе, подаетъ о немъ добрыя надежды, и немощное врачуетъ.

Можетъ быть, кто нибудь изъ васъ захочетъ, по при- мѣру достохвальныхъ женъ, обнять ноги Иисусовы? Можете и нынѣ, естли хотите, не только руки и ноги об- нять, но и священную оную главу: вы приобщаетесь съ чистою совѣстію страшныхъ тайнъ. И не только здѣсь, но и въ *оний день* вы узрите Его, грядущаго въ неиз- реченной славѣ съ сонмомъ ангеловъ, если только захо- тите пребыть челоуѣколюбивыми; вы услышите не только сіи слова: *радуйтесь*, но и оныя: *приидите благословен- ніи Отца Моего, насльдуйте угощанное вамъ цар- ствіе отъ сложенія міра* (Мате. 25, 34).

Итакъ,—будемъ благочестивы, боголюбивы, братолюбивы, покажемъ любовь ко всѣмъ, дабы услышать оныя слова и воспринять Самаго Христа. Вы, украшающіяся златомъ, жены, видѣвшія теченіе оныхъ женъ, оставьте по крайней мѣрѣ теперь недугъ вождельнія злата. Если ревнуете вы блаженнымъ онымъ женамъ, перемените ук- рашенія ваши, облекитесь милосердіемъ. Что за польза, скажи пожалуй, въ сихъ драгоценныхъ камняхъ и въ златотканыхъ одеждахъ? Скажешь: ими утѣшается душа. Но я спрашиваю тебя о пользѣ, а ты говоришь о вредѣ. Нѣтъ ничего хуже, какъ симъ заниматься, сему радо- ваться и прилѣпляться. Тѣмъ плачевнѣе тяжкое сіе раб- ство, что раболѣпствующій утѣшается. Къ какому духов- ному дѣлу приложить таковой надлежащее тщаніе? Бу- детъ ли также осмѣвать, какъ надлежало, житейскія за- нятія, когда считаетъ утѣшеніемъ связывать душу золо- томъ? Кто живетъ въ темницѣ и съ удовольствіемъ, тотъ конечно не захочетъ быть освобожденнымъ изъ оной. Такъ и душа златолюбивая; она, какъ бы плѣнница злой своей страсти, не захочетъ выслушать даже одного сло- ва духовнаго съ надлежащею охотою и ревностію, тѣмъ менѣе исполнить дѣло. И такъ, что за выгода въ семъ украшеніи, въ сей нѣгѣ, скажи пожалуй? Услаждаюсь, говоришь. Но опять повторяешь о вредѣ и гибели. Честь отдають зрители, говоришь. И чтоже въ этомъ? это есть

поводъ къ гибели другаго рода, когда ты надмѣваешься, кичишь. — Выслушай, пожалуй, я тебѣ покажу вредъ сего, когда ты не можешь сказать о пользѣ. — Какой же вредъ? — Заботъ гораздо болѣе, нежели удовольствія. Многіе изъ зрителей, даже очень необразованныхъ, болѣе ощущаютъ удовольствія, нежели ты, которая такъ украшена. Ибо ты украшаешься съ заботливостію, а они отъ него услаждаются свои взоры. Съ другой стороны вредъ въ томъ состоитъ, что ты унижаешь свою душу, возбуждаешь вездѣ и повсюду зависть. Ибо сосѣдки твои раздражаются тѣмъ, встаютъ противъ своихъ мужей и производятъ жестокую брань. Сверхъ того, ты тратишь на это стараніе и тщаніе крайнія, пренебрегаешь духовными упражненіями, исполняешься высокоуміемъ, гордостію и тщеславіемъ, прилѣпляешься къ землѣ, теряешь крылья духовныя, и вмѣсто орла становишься псомъ и свиньею. Ибо, преставъ обращать взоръ свой и парить къ небу, подобно свинѣ, смотришь только долу, заботишься о металлахъ и кладовыхъ и дишаешь душу свою твердости и свободы. Но ты ещеходишь на зрѣлище, чтобы показать себя? Тѣмъ болѣе тебѣ не должно украшаться золотомъ, дабы не быть предметомъ общаго вниманія, и оставить въ покоѣ языкъ многорѣчиваго злословія. Не думай, чтобы кто нибудь изъ зрителей тебѣ удивлялся; напротивъ они всѣ смѣются надъ тобою, какъ надъ шеголихою, какъ надъ женщиною гордою и заботящеюся только о тѣлѣ. Если ты приходишь въ церковь, то, выходя изъ оной, ты ничего не понесешь съ собою, кромѣ осмѣяній, ругательствъ и поношеній не только отъ зрителей, но и отъ Пророка. Ибо велегласный Исаія, увидѣвъ тебя, тотчасъ возопіетъ: *сія глаголетъ Господь на глательныхъ дочерей Сіона: понеже вознесошася дочери Сіони и ходиша высокою выею, и помизаніемъ очесъ и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущія по долу и ногами купно играющія... И смиритъ Господь начальныя дочери Сіона, и Господь открытъ срамъ ступицъ... И будетъ вмѣсто воши добрыя смрадъ и вмѣсто пояса ужемъ препояшишися... И вмѣ-*

сто украшенія златаго, еже на главь, пльиз
и мѣти боуши оубо твоихъ ради... И вѣсто ризы
баряйныя не пояшешия вретущемъ... (Исаи
3, 16, 23). Вотъ что дадутъ тебѣ вмѣсто украшенія!
Ибо сего говорится не объ тѣхъ только, но и о всякой
женщинѣ, которая имъ подражаетъ. Послѣ него
(Пророка Исаи) и Апостоль обличаетъ, пиша къ Тимо-
ею (Тим. 2, 9), чтобъ онъ запретилъ женамъ укра-
шаться плетениемъ волосъ, или златомъ, или жемчу-
гомъ, или одеждами драгоценными.

Итакъ украшаться златомъ во всякомъ случаѣ пагубно,
особенно, когда ты приходишь въ церковь, когда
проходишь мимо бѣдныхъ; посмотри тогда на себя, ты
увидишь, что одежда твоя не болѣе, какъ личина жесто-
кости и безчеловѣчія. Размысли, сколько въ такомъ одѣ-
яннѣ обходишь ты алчущихъ, сколько нагихъ въ сатанин-
скомъ украшеннѣ твоемъ. Гораздо лучше было бы тебѣ
накормить души алчущихъ, нежели проколоть уши и при-
вѣсить къ нимъ дряхлую цѣлисто, что могло бы доста-
вить насущную пищу столь многимъ бѣднякамъ. Неужели
быть богатою составляетъ по твоему мнѣннѣ славу?
И украшаться златомъ неужели ты считаешь дѣломъ важ-
нымъ? Хотя бы все это и правильными снискано было
трудами, и тогда достойно осужденія. Но если приобрѣ-
тено неправильнымъ образомъ, то представь—какъ велико
преступленіе. Но ты любишь похвалу и славу? Сними съ
себя позорную эту одежду, и тогда всѣ тебѣ удивятся;
тогда и славою и чистымъ удовольствіемъ ты будешь на-
слаждаешься столькоже, сколько нынѣ осыпана ругатель-
ствами, и отсель сама бываешь причиною твоего безпо-
койства. Что же, если что нибудь пропадетъ? Сколько
отсюда бѣдъ, сколько рабынь должны будутъ терпѣть на-
казаніе, сколько мушинъ приведено будетъ въ тревогу,
сколько посажено будетъ, сколько будетъ жить въ тем-
ницахъ! За симъ пойдутъ суды, тяжбы, тысяча руга-
тельствъ и поношеній женѣ отъ мужа, мужу отъ друзей,
и душѣ отъ себя самой. Но положимъ, что ничего не

пропадетъ, только трудно безъ этого обойтись; положимъ, что все во всю жизнь будетъ въ цѣлости: но и въ такомъ случаѣ опять ты подвержена будешь только безпокойству, заботамъ, скорби, не получая пользы. Какая отсюда прибыль дому? Какая польза самой украшающейся? Пользы никакой, а безчестія много и укоризны отсюду! И какъ въ такомъ украшеніи ты можешь лобзать ноги Иисуса Христа, и обнимать оныя? Онъ отвращается такого украшенія. Посему-то Онъ благоволилъ родиться въ домѣ древодѣлателя, и при томъ не въ самомъ домѣ, но въ пещерѣ и въ ясляхъ. Итакъ, какъ же ты можешь видѣть Его, когда не имѣешь красоты для Него воздѣланной, когда ты облачена не украшеніемъ любимымъ для Него, а отвратительнымъ? Приходящій къ нему долженъ быть украшенъ не таковыми одеждами, а добродѣтелию. Разсуди, что значить золото? Земля и прахъ. Брось въ воду, и будетъ грязь. Разсуди и устыдись, какъ ты прахъ дѣлаешь своимъ владыкою; оставивъ все, ты сидишь при немъ, или всюду носишься съ нимъ. Когда же ты приходишь въ церковь, тогда особенно тебѣ надлежитъ себѣ удалиться. Церковь для того создана, чтобы ты выказывала въ оной не это, а духовное богатство. Отсюда ревнованія, отсюда прелюбодѣянія мужей, когда вы не къ любомудрію ихъ побуждаете, а заставляете ихъ находить удовольствіе въ томъ, чѣмъ украшаются любодѣйцы. Поэтому-то они очень скоро уловляются. Ибо если бы ты научила его питать къ сему презрѣніе и утѣшаться непопачкою, благочестіемъ, смиреніемъ: то бы онъ не такъ легко могъ быть уловляемъ любодѣяніемъ. Украшаться такимъ образомъ, или даже лучше, можетъ и блудница; а облекаться добродѣтелями не ей дѣло.

Итакъ, приучи ты его находить удовольствіе въ такомъ украшеніи, котораго онъ не можетъ видѣть на блудницѣ. Какъ же ты его къ сему приучишь? Если снимешь съ себя украшеніе твое и облечешься въ духовное, то и мужъ твой будетъ спокоенъ, и ты будешь въ почтеніи. Богъ будетъ вамъ милостивъ; тогда всѣ вамъ будутъ дивиться,

и вы достигнете будущихъ благъ благодатию и человеколюбиемъ Господа нашего Иисуса Христа, Коему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

о томъ, гдѣ искать утѣшенія въ горестяхъ и скорбяхъ нашихъ.

(Евангеліе въ 20 недѣлю по пятд.)

Въ жизни своей человекъ также неожиданно получаетъ радость и утѣшеніе, какъ неожиданно встрѣчаетъ скорбь и огорченіе. Евангеліе передаетъ намъ повѣствованіе о такомъ горѣ и утѣшеніи одной Наинской вдовы (Лук. 7, 11—16). Горе ея было слишкомъ сильно: единственный сынъ ея померъ, *и се (уже) изношаху умерша сына единородна матери своей*. Горе ея было тѣмъ тяжелѣе, что сынъ померъ неожиданно.—въ юности, т. е. въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, когда, естественно, и мысль о смерти, быть можетъ, не приходила въ сердце бѣдной матери. . . . Могла ли же теперь ждать какой либо радости бѣдная мать, которая лишилась своего единственнаго сына, въ комъ полагала все свое счастье, всю любовь и всѣ надежды материнскаго сердца? Могла ли она даже помышлять о какомъ либо утѣшеніи, когда гробъ сына ея уже уносили на кладбище, когда предъ взоромъ ея уже рисовалась раскрытая могила, готовая принять и на вѣкъ заключить ея дорогое сокровище? Но вотъ, въ то самое время, когда рыдающая и безъутѣшная мать слѣдовала за гробомъ сына, когда горе ея казалось вполнѣ безъ исход-

нымъ, къ ней подходитъ Господь І. Христосъ и говоритъ ей: жено, не плачи! и видѣвъ ю Господь, милосердоzza о ней, и рече ей: не плачи! Потомъ всемогущимъ словомъ и велѣніемъ своимъ воскрешаетъ умершаго юношу... И за минуту скорбная и отчаянная мать, теперь получаетъ полную радость, ощущаетъ полное невыразимое счастье. Такъ мгновенно и неожиданно смѣнились чувства матери, чувства тяжелыя и скорбныя — на отрадныя и сладкія.

Дерзновенно было бы каждому изъ насъ требовать себѣ подобныхъ чудесныхъ дѣйствій; но тѣмъ не менѣе мы можемъ быть вполне увѣрены, что и наши скорби, какія бы они ни были, могутъ умѣряться, и наша печаль предлагаться въ радость, если только мы будемъ внимательны къ себѣ, и обратимся къ надлежащимъ источникамъ утѣшенія. Гдѣ же сіи источники?

Вопросъ этотъ очень обыкновенный, но никогда не лишній; тѣмъ болѣе, что отвѣта на него люди часто ищутъ не тамъ, гдѣ бы слѣдовало; между тѣмъ какъ потребность надлежащаго и вѣрнаго отвѣта чувствуется слишкомъ сильно.. Жизнь человѣческая подобна видѣнному пророкомъ Іезекиилемъ свитку, въ которомъ вписано *блже рыданіе и жалость и горе* (2, 10); она полна различныхъ, одна другую превосходящихъ, скорбей и печалей. Тамъ страдаетъ бѣднякъ, неимѣющій ни хлѣба, ни крова; тамъ влачатъ горькіе дни несчастный труженикъ, лишенный всякой свободы въ мысли, чувствѣ и желаніи; тамъ скорбятъ мать, супруга и дочь, потерявшія самые любимые и дорогіе предметы, вокругъ которыхъ и на которыхъ сосредоточены были всѣ ихъ радости, всѣ чувства и помысленія, — и мало ли другихъ есть огорченій? Болѣзнь, обманутыя надежды, напрасная клевета, несправедливая оцѣнка трудовъ, лишеніе имущества, насилие, притѣсненіе, — все это скорби, которыя камнемъ ложатся на сердце и заставляютъ лить горькія, неосвѣжающія душу, сле-

зы. Значить всегда и для всѣхъ людей нужно утѣшеніе, гдѣ же найти его?

Посмотримъ сначала гдѣ люди ищутъ утѣшенія, и находятъ ли его тамъ, гдѣ ищутъ? Одна половина людей, болѣе развитая и просвѣщенная, обладающая нѣкоторой силой воли и характера, старается утѣшить себя въ печаляхъ и скорбяхъ помощію мудрости естественной, помощію различныхъ умственныхъ доводовъ, объясняя всѣ скорби и бѣдствія человѣческаго естественными причинами, и вывода ихъ изъ непреложныхъ законовъ природы, въ которой зло также присуще и неизбѣжно, какъ и добро, почему, — добавляють, — и не должно смущать насъ и беспокоить, какъ явленіе самое обыкновенное. Но подобныя умствованія могутъ ли утѣшить скорбную душу? Могутъ ли онѣ залечить больныя раны страждущаго сердца? Легче ли будетъ несчастной матери, оплакивающей смерть сына, если она будетъ утѣшать себя тѣмъ, что смерть есть непреложный законъ для всѣхъ, что всѣ умирають и умрутъ когда либо? Легче ли будетъ больному, если онъ убѣдится, что болѣзнь его есть естественное слѣдствіе или неосторожности, или излишества и страстей? Не хуже ли напротивъ станетъ его душѣ, не грустнѣе ли сердцу, когда онъ постоянно будетъ имѣть предъ собою этотъ горькій укоръ прошедшаго? Вообще говоря: ужели скорби и страданія человѣка могутъ облегчаться отъ того лишь, что человѣкъ будетъ знать начала ихъ, причины и слѣдствія? Нѣтъ, для нашего утѣшенія нужны болѣе дѣйствительныя, болѣе сильныя, т. е. благодатныя, а не естественныя средства.

Другая половина людей, менѣе просвѣщенная и развитая, обращается за утѣшеніемъ уже вовсе къ безнадежнымъ и не дѣйствительнымъ источникамъ. Эти источники — суть различныя развлеченія и удовольствія. Въ нихъ-то люди воображаютъ забыть свое горе и, смотря по состоянію и средствамъ, одни окружають себя самыми изысканными и разнообразными удовольствіями, чтобы ихъ

видимымъ изяществомъ и прелестію развлекать свои грустныя мысли и чувства; сюда входятъ, обыкновенно, неуѣренная страсть къ зрѣлищамъ, азартнымъ играмъ, пиршествамъ и т. п. средствамъ убивать время и разрушать здоровье души и тѣла. Другіе же за утѣшеніемъ обращаются къ самымъ опаснымъ и отчаяннымъ источникамъ и потому впадаютъ въ грубые и предосудительные пороки, на прим.—въ развратъ и пьянство. Но такія средства не только не способны уѣредить скорби человѣка и доставить надлежащее ему утѣшеніе, а напротивъ онѣ еще болѣе заставляютъ его мучиться и страдать, потому что къ первымъ скорбямъ, независящимъ отъ воли его, присоединяютъ вторыя — мученія совѣсти, горькое сознаніе своихъ незаконныхъ, унижающихъ человѣческое достоинство, поступковъ и дѣйствій. Къ этому болѣзненному чувству нравственнаго униженія и паденія, у него естественно прибавляется и скорбь о погибшемъ, внѣшнемъ благосостояніи, что бываетъ обыкновеннымъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ неправильности и беспорядочности въ жизни. Бѣдность и нужда, рано или поздно, подступаютъ къ нему съ своими неумолимыми требованіями и лишеніями, своей нищетой, рублищемъ, голодомъ и холодомъ, а тамъ, можетъ быть, есть престарѣлые отецъ и мать, которые ждутъ помощи и подпоры, — есть жена и дѣти, которыя страдаютъ отъ болѣзни, просятъ хлѣба! Горькое безотрадное положеніе!!.. И вотъ какой печальный конецъ, вмѣсто утѣшенія, готовятъ эти насильственные, незаконныя средства утѣшенія! Убѣдимся же, слушатели, что ни въ мудрости міра сего, ни въ его удовольствіяхъ нѣтъ и не можетъ быть истиннаго и дѣйствительнаго утѣшенія.. Гдѣ же оно?

А гдѣ нашла утѣшеніе въ своемъ подавляющемъ горѣ о смерти сына Наинская вдова? Гдѣ находили его всѣ святые, праведники и мученики, которыхъ обыкновенно ненавидитъ и гонитъ этотъ грѣшный, во злѣ лежащій міръ?—Въ Иисусѣ Христѣ—Господѣ нашемъ. Они призвали Его и Господь слышалъ ихъ, и отъ всѣхъ скорбей

избавлялъ ихъ; потому что *близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ, близъ всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ.* И въ облегченіе нашихъ скорбей и печалей у Него всегда готово самое дѣйствительное утѣшеніе, всегда и ко всѣмъ намъ простираются эти, полная любви и милости слова Господни: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы; возмите иго мое на себе... и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 28. 20). Но мало того, что Онъ съ любовію и полною готовностію помочь горю, призываетъ къ себѣ страждущихъ и обремененныхъ разными печалами житейскими, — Онъ самъ приходитъ къ нимъ, чтобы раздѣлить ихъ печали и скорби. *Се, говоритъ Онъ, стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со мною* (Апок. 3, 20). И здѣсь онъ не дѣлаетъ разбора и различія между людьми: и богатый и бѣдный, и вельможа и простолюдинъ, и мужескій полъ и женскій и праведникъ и грѣшникъ — всѣ равны предъ Нимъ, всѣ одинаково приемяются и согрѣваются Его любовію, наполняются утѣшеніемъ, получаютъ помощь. И сотники и князья іудейскіе получали отъ Него утѣшеніе, но не оставались напрасны и просьбы Наинской вдовы, и жены Ханаанской, и кровоточивой, и всѣхъ другихъ простыхъ людей; грѣшники, мытари и блудницы также Имъ не отвергались никогда, но наравнѣ съ праведными, пользовались Его любовію, Его попеченіемъ, Его назидательной успокоительной для грѣшной совѣсти бесѣдою. Да и каждый изъ насъ, если только захочетъ искать утѣшенія въ этомъ небесномъ другѣ, непременно найдетъ его! Найдеть его въ той божественной силѣ Духа Святаго, которую даруетъ Господь каждому, чтобы *немогущая врачевать и оскудѣвающая восполнять.* Найдеть его въ тѣхъ подвигахъ доброй и полезной дѣятельности, которые тотчасъ же представляются человѣку, если онъ предается Небесному Утѣшителю и будетъ исполнять Его заповѣди. Тогда онъ ясно уразумѣетъ, что изъ всѣхъ средствъ, нѣтъ лучшаго для успокоенія больной души, какъ заповѣданная Спасителемъ любовь и состраданіе къ другимъ бѣдствующимъ

нашимъ братьямъ по Христу. На такія средства утѣшенія указываетъ человѣку и самая природа. Сердце, испытывшее горе и скорби, не только бываетъ болѣе способно, но и болѣе расположено сочувствовать горю и скорбямъ другихъ. Отчего же мы не хотимъ обратить вниманія на это расположеніе и требованіе нашего сердца? Отчего не даемъ ему воли искать подобныхъ же разбитыхъ и удрученныхъ скорбями сердецъ и въ сочувствіи имъ находить себѣ облегченіе? Пусть попытается кто сдѣлать это, — и онъ вѣрно вознагражденъ будетъ немаловажнымъ утѣшеніемъ! Братія и сестры, благословенные отъ Бога достаткомъ и избыткомъ въ средствахъ! Вы иногда тяготитесь горемъ и лете слезы черезъ золото, но рядомъ съ вами находятся люди, которые страдаютъ и плачутъ, потому что не имѣютъ не только золота, но даже насущнаго куска хлѣба. Обратите же милосердное вниманіе на этихъ людей, страдающихъ отъ бѣдности, — помогите вдовамъ и дѣтямъ, оставшимся сирыми, дайте кровъ не имѣющимъ жилища, дайте пищу голодному нищему, — и миръ души, спокойствіе совѣсти, довольство собою, благодаренія и молитвы Богу облагодѣтельствованныхъ вами, будутъ для васъ самымъ высокимъ и достойнымъ истиннаго христіанина утѣшеніемъ. Люди, которые награждены отъ Господа значеніемъ и вліяніемъ въ обществѣ, если вы ищете утѣшенія въ скорбяхъ, — вступитесь за неправобижаемаго и притѣсняемаго; защитите его отъ злости и клеветы враговъ его, и — радостный видъ защищеннаго вами, его искреннія выраженія сердечной признательности прольютъ свѣтъ и радость, теплоту и мирную тишину въ собственную вашу душу. Простой и бѣдный человѣкъ, если и ты нуждаешься въ утѣшеніи, то ищи его также въ помощи твоему ближнему. Ты не можешь, за бѣдностію и незначительностію своею, помочь ему деньгами или ходатайствомъ, постарайся по крайней мѣрѣ помочь ему хоть своимъ сердечнымъ непритворнымъ участіемъ, и — выплаканныя тобою съ другимъ несчастнымъ слезы, будутъ благодатной живительной росой, которая освѣжитъ и оживитъ твое завядающее и увядающее сердце!...

Такъ, братіе, въ Господѣ І. Христѣ, который *есть свѣтъ, истина и жизнь, отецъ всякой радости и утѣхи, скорый помощникъ всемъ призывающимъ Его*, равно—въ исполненіи Его высокой заповѣди о любви къ ближнимъ, вотъ въ чемъ главнымъ образомъ должно искать уврачеванія нашихъ душевныхъ ранъ и болѣзней.

Будемъ же увѣрены, что всегда въ нашей волѣ сыскать себѣ облегченіе и утѣшеніе въ скорбяхъ и печаляхъ. стоитъ лишь полюбить дѣлать добро ближнимъ и съ крѣпкой вѣрою и надеждою обратиться къ истинному Источнику утѣшенія, Подателю всякихъ благъ, Господу І. Христу, Который съ тою цѣлю и приходилъ на землю, *чтобы возвысить людямъ миръ и отраду, чтобы, какъ самъ говоритъ Онъ, благовѣстити нищимъ, исцѣлѣти сокрушенныя сердца, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе, отпустить сокрушенныя въ отраду, проповѣдати лѣто Господне пріятно.* (Лук. 4, 18. 19.)
Аминь.

О ХРИСТІАНСТВѢ,

какъ оно началось и распространялось
въ предѣлахъ нынѣшней Нижегородской
епархіи (*).

(Продолженіе.)

Преемники Долгорукаго, князья Городецкіе, дѣйствовали въ томъ же духѣ завоеванія, обрусѣлости и хри-

(*) См. № 17.

стіанскаго просвѣщенія. Шагъ за шагомъ подвигаясь все далѣе и далѣе, они приобрѣтали новыя земли, поселяли въ нихъ Русскихъ, а съ ними строили св. храмы, и такимъ путемъ все болѣе и болѣе распространяли христіанство. Независимо отъ того, во время военныхъ походовъ въ Мордовскія и Черемисскія земли, особливо же въ Болгарію, они также набирали плѣнныхъ, разсѣляли ихъ по своимъ землямъ; а чтобы крѣпче привязать къ новому мѣсту жительства и скорѣе сблизить съ своими обычаями, приводили ихъ къ вѣрѣ Христовой.

Первымъ удѣльнымъ княземъ Городца былъ Василій Юрьевичъ, сынъ основателя его, Юрія Долгорукаго. Городцомъ владѣлъ онъ до 1155 года.

Въ исторіи Городецкой церкви послѣдующаго времени достопамятенъ 1164 годъ по двумъ важнѣйшимъ событіямъ. Первое — въ этомъ году Городецкіе христіане принимали участіе въ походѣ вел. кн. Андрея Боголюбскаго съ Муромскимъ и другими князьями на Камскихъ Болгаръ. Вступивши въ битву, Русскіе князья нанесли имъ столь сильное пораженіе, что Болгарскій князь съ небольшимъ остаткомъ войска едва спасся отъ совершеннаго истребленія. За тѣмъ взяли до пяти городовъ и въ числѣ ихъ славный Бряхимовъ на р. Камѣ. Города эти предали огню, жителей забрали въ плѣнъ, а имущество — въ добычу. Другіе же города, сдавшіеся безъ бою, обложены были данью. Изъ множества плѣнныхъ, разумѣется, довольно досталось и на долю Городца. Безвозвратно уводимые въ неволю, Волгаре разселяемы были по городамъ и слободамъ, и безъ различія возраста и пола обращаемы въ христіанство. Другое важное событіе, какъ плодъ этой славной побѣды, было учрежденіе особаго церковнаго празднества — *Происхожденіе честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста* (*). Вотъ

(*) Въ первый день Августа.

какія святія были побужденія къ тому: благовѣрный князь Андрей, отправляясь въ походъ противъ невѣрныхъ Болгаръ, имѣлъ святой обычай всегда брать съ собою образъ Божіей Матери, который купцомъ Пирогощею привезенъ былъ изъ Константинополя въ Кіевъ къ отцу его Юрію Долгорукому, а оттуда тайно увезенъ Боголюбскимъ во Владиміръ. Вмѣстѣ съ этой чудотворной иконою князь бралъ и животворящій крестъ Господень большихъ размѣровъ, какъ знаменіе побѣды надъ княземъ тьмы и всей темной областью владычества его. Икону Божіей Матери, а равно и крестъ предъ началомъ битвы всегда двое священниковъ въ ризахъ и діаконы въ стихаряхъ выносили въ среду воинства, совершали молебствіе и, начиная съ великаго князя до послѣдняго воина, всѣ прикладывались къ нимъ. Въ этотъ походъ совершилось и чудо: отъ иконы Божіей Матери изливался необычайный свѣтъ и лучами своими озарялъ все христіанское воинство. «Все со слезами и съ вѣрою молишася, и знаменашеся, и цѣловаше образъ иконы Пресвятыя Богородицы, честный и животворящій крестъ; а преже причастись самъ святыхъ и животворящихъ тайнъ, таже и сущи съ нимъ причастиса, — и нападоша на безбожныя Агаряны Болгарскія, иже глаголють Казанскія, и взяша четыре грады ихъ, а пятый Бряхимовъ на рѣцѣ на Камѣ: и сице одолѣша, возвратишася. И видѣ самъ и сущи съ нимъ отъ образа Пречистой Богородицы лучи огненны исхожаше, и все воинство его озаряюще; онъ же и сущи съ нимъ пристрашни и трепетни быша, и благодарственнаа Господу Богу и Пречистой Его Матерѣ воздаша. И повелѣ грады ихъ огнемъ запалить, а прочихъ осади, и дань на нихъ возложи.» Это было въ 1-й день Августа.

Другой христіанскій самодержецъ, Греческій царь Мануиль, въ тотъ же самый день, съ тѣми же св. образами и надъ такими же врагами христіанства магометанами одержалъ столь же знаменитую побѣду. Вотъ по Владим-

ному сношенію этихъ государей между собою, съ благословенія Цареградскаго патріарха Луки и Кіевскаго митрополита Константина, при Ростовскомъ и Суздальскомъ епископѣ Несторѣ, и установлено было совершать всеѣмъ православнымъ христіанамъ особое празднество — Происхожденіе честныхъ дровъ честнаго и животворящаго креста Господня.

Другимъ удѣльнымъ княземъ городецкаго края былъ Мстиславъ Андреевичъ, сынъ великаго князя Андрея Боголюбскаго. Въ 1172 году, соединившись на Усть-Оки съ князьями Муромскимъ и Рязанскимъ, изъ Городца ходилъ онъ воевать тоже Болгарскую землю; раззорилъ тамъ нѣсколько селеній, да одинъ городъ, и взялъ въ плѣнъ много женъ и дѣтей. Тѣ и другіе, по всей вѣроятности, обращены были въ христіанство.

Святому князю Андрею Боголюбскому лѣтописцы приписываютъ обращеніе въ христіанство многихъ изъ магометанъ и язычниковъ. Подъ магометанами разумѣютъ Болгаръ, а подъ язычниками — Финскія племена, особливо Мордву и Черемисъ. Если въ числѣ этихъ новообращенныхъ не разумѣть плѣнниковъ, захваченныхъ самимъ Боголюбскимъ и сыномъ его Мстиславомъ: то надо полагать, что Болгары были не кто иные, какъ торговцы, которые по дѣламъ своимъ жили въ стольномъ городѣ — Владимірѣ и пограничныхъ мѣстахъ, напр. въ нашемъ Городцѣ. Тѣмъ болѣе Мордва и Черемисы принадлежали къ нашей Низовской землѣ. Черемисы, какъ сказано, жили въ зарѣчномъ краю, а Мордва — въ противоположномъ, на правой, нагорной сторонѣ Волги. Не была-ль эта Мордва съ устья Оки? Не началось ли здѣсь христіанство если не при отцѣ Боголюбскаго Юрѣ Долгорукомъ, такъ при самомъ Боголюбскомъ? Но какъ бы то ни было, только наша церковь во время княженія Мстиславова приобрѣла себѣ новыхъ чадъ и конечно расширилась въ своихъ предѣлахъ.

Въ концѣ 12-го столѣтія Городномъ управляли посадники великаго князя Владимірскаго, Всеволода Юрьевича. Въ 1183 г. господствовала тишина во всей русской землѣ. Нарушена она была только въ нашемъ восточномъ краю нападеніемъ Болгарь, когда они, вторгшись въ Бѣло-русскую, приволжскую область, *мнози пакости сотвориша и около Городца*. За то въ 1186 г. жители Городца съ воеводами великаго князя ходили на Болгарь, опустошили въ землѣ ихъ много селеній, набрали плѣнныхъ, которые, бывъ обращены въ христіанство, увеличили собою число членовъ Городецкой церкви. Въ судьбѣ Городца заслуживаетъ особеннаго вниманія одно трехлѣтіе, съ 1216 по 1219 годъ. Городецкая церковь, надо полагать, тогда значительно умножилась принятіемъ въ нѣдра свои многихъ новыхъ чадъ.

Подъ мирнымъ кровомъ малоизвѣстнаго Городца въ это время приютились два великихъ мужа, два искреннихъ друга. Насколько эти знаменитыя личности отличались другъ отъ друга по своему призванію и поприщу дѣятельности, настолько же сходились между собою въ своихъ стремленіяхъ, чувствахъ и святомъ желаніи добра ближнему. Одинъ былъ державецъ, а другой — святитель. Одинъ хотѣлъ оружіемъ покорять себѣ земли, а другой желалъ словомъ Божиимъ плѣнять сердца жителей. Одинъ въ нестройный бытъ племенъ хотѣлъ внести складъ гражданскаго устройства, а другой — водворить въ душахъ небесный миръ. Словомъ: одинъ стремился поставить на прямой путь къ благоденствію временному, а другой — къ вѣчному блаженству. То были князь Георгій Всеволодовичъ и епископъ Симонъ. А вотъ какими судьбами попали они сюда. Въ началѣ XIII столѣтія Городецъ состоялъ во владѣніи Георгія Всеволодовича. Когда этотъ князь, во время

междоусобной войны съ братомъ своимъ, Ростовскимъ княземъ Константиномъ изъ за великаго княжества Владимірскаго, былъ разбитъ въ славной липецкой битвѣ и принужденъ оставить великокняжескій престолъ: тогда убѣжищемъ своимъ онъ выбралъ Городецъ. Въ глубокой душевной скорби, жалуясь на виновника своего несчастія, брата—Переяславскаго князя Ярослава, си омочивъ горькими слезами гробъ своего родителя, отъэтотъ князь съ своимъ семействомъ и преданной ему дружиною сѣлъ въ ладью на Клязьмѣ, спустился по ней въ Оку, Окою— въ Волгу, а Волгою поднялся до Городищу «*Иде Гюрт изъ Володимира въ Радилонъ городецъ*». Въ числѣ немногихъ друзей рѣшился раздѣлить съ нимъ тяжкую долю иэтотъ епископъ, впоследствии славный жизнеописатель св. подвижниковъ Кіевскихъ и самъ святитель, нетлѣнно почивающій въ пещерахъ Кіевскихъ.

Не измѣнивши Государю своему въ самомъ злополучіи, онъ вмѣстѣ вѣренъ былъ и своему высокому призванію. Первый архипастырь Владимірской епархіи, къ которой принадлежалъ тогда и Городецъ, онъ едва ли не первый рѣшился заглянуть въ мрачную область здѣшняго язычества. Святитель, конечно, оставилъ архипастырскую кафедру не по какимъ нибудь мірскимъ расчетамъ. Изъ стольнаго города Владиміра выѣхалъ онъ въ бѣдный пригородъ не для празднаго покоя. Изъ христіанской области вступилъ въ чуждой, безвѣстный край не ради какого нибудь пустаго любопытства. Нѣтъ, это не достойно столь высокаго святителя. Нѣтъ, не это привлекло его сюда; а помимо святыхъ чувствъ дружества и вѣрности, привели его въ Городецъ глубокое сознаніе и долгъ своего призванія, — привлекли его сюда апостольская ревность и распространеніе свѣта евангельскаго въ здѣшней области темнаго язычества. Пастырь добрый, оставивши стадо, ищетъ отыскивать и одну заблудшую овицу. А здѣсь цѣлыя племена блуждали во мракѣ язычества. Такъ для нихъ-то святитель осудилъ себя на такое добровольное

изгнаніе. Для просвѣщенія темнаго язычества свѣтомъ евангелскимъ послѣшилъ онъ въ здѣшній край. Для этого-то апостольскаго служенія прибылъ онъ въ Городецъ.

Такъ быть не могло, чтобы столь просвѣщенный и благочестивый архипастырь, во время пребыванія своего здѣсь, не горѣлъ пламенною ревностію распространенія славы имени Божія въ новомъ языческомъ краю. Быть не могло, чтобы онъ самъ лично не принималъ дѣятельнаго участія въ обращеніи окрестныхъ племенъ къ христіанству. Быть не могло, чтобы своимъ словомъ и собственнымъ примѣромъ не побуждалъ самыхъ городецкихъ служителей алтаря къ распространенію проповѣди евангелской.

Съ высоты Городецкаго вала открывается чудный видъ на всю полуденную сторону. На восточной окраинѣ этой картины ясно рисуется Нижній съ своею нагорной окрестностію. Могло статься, что князь вмѣстѣ съ святителемъ нерѣдко восходили на городскую стѣну полюбоваться обширною перспективою картинныхъ окрестностей. Тутъ могли они бесѣдовать между собою и о дѣлахъ важнѣйшихъ. При взглядѣ на восточный край, одному здѣсь открывалось обширное поприще для завоеваній, а другому — для евангелской проповѣди. Въ тайнѣ этой дружеской бесѣды могли они начертывать планы дальнѣйшихъ успѣховъ оружія и христіанства. Въ совѣтѣ своей любви могли взаимно дойти до вопроса: какъ бы и по нагорной сторонѣ распространить свое владычество, а за нимъ обрусѣлость и Вѣру Христову? Но гористая мѣстность, при слияніи Оки съ Волгою, имѣетъ поразительное сходство съ Кіевскою. А святитель, какъ постриженникъ тамошняго Печерскаго монастыря, питалъ самую пламенную любовь къ Кіеву и святынѣ его; такъ онъ первый могъ придти къ той святой мысли, чтобы здѣсь построить городъ съ св. обителью, которые бы напоминали собою о

высотахъ и святыняхъ Кіевскихъ. Да и сама великая княгиня, Агаѳія Всеволодовна, дочь великаго князя Кіевскаго Всеволода Чермнаго, въ Кіевѣ же родилась, подъ кровомъ Кіевской святыни и воспиталась. Такъ быть не могло, чтобы она при видѣ этихъ Дятловыхъ горъ сама не была поражена чрезвычайнымъ сходствомъ ихъ съ Кіевскими. Быть не могло, чтобы она не пожелала видѣть города—подобіе Кіева, этой родной, незабвенной своей колыбели. Стало быть, и она вполне могла сочувствовать мысли святителя. Вотъ гдѣ и какъ—въ Городцѣ и въ совѣтѣ родной и дружеской бесѣды—поднять и рѣшенъ былъ вопросъ о построеніи Нижняго и распространеніи Вѣры Христовой на правой сторонѣ Волги!

Надо полагать, что святитель Симоѣ и здѣсь простиралъ свою апостольскую ревность далеко за предѣлы своего края, — и здѣсь еще выходилъ на проповѣдь евангельскую. Съ избранными пастырями, въ сопровожденіи князя Георгія и его вооруженной свиты, садился онъ въ ладью, плавалъ на ней вверху и внизъ по Волгѣ, приставалъ къ языческимъ селеніямъ, и тутъ, подобно Спасителю, поучавшему народъ съ корабля на Галилѣйскомъ морѣ, онъ съ своей ладьи преподавалъ спасительное ученіе любопытнымъ толпамъ, стекавшимся къ нему на берегъ. Такъ и думается, что онъ подобнымъ образомъ сплывалъ и къ нынѣшнему Нижнему—къ этимъ Дятловымъ горамъ, гдѣ, по намекамъ лѣтописей, стоялъ мордовскій городокъ, а на горной окрестности разбѣяны были селенія этого племени. Приставъ къ берегу, особенно въ праздничные дни здѣшнихъ обитателей, безъ сомнѣнія онъ встрѣчалъ толпы любопытныхъ зрителей. Тутъ-то святитель съ своей ладьи предлагалъ проповѣдь: вразумлялъ, склонялъ и убѣждалъ принять св. ученіе Христово: *«благовѣстилъ слово спасенія всѣмъ, сидящимъ во тьмѣ и снѣи смертной здѣшняю язычества».*

Георгій Всеволодовичъ выбралъ мѣстомъ своего убѣжища Городецъ безъ сомнѣнія по той причинѣ, что онъ

владѣль имъ прежде, еще при жизни отца своего. Князь воинственный, онъ и въ то еще время могъ распространять свое владычество въ этомъ краѣ. Тѣмъ болѣе въ настоящую пору онъ не могъ сидѣть сложа руки и равнодушно смотрѣть на мирныхъ бортниковъ—черемись, разсѣянно жившихъ по Керженскимъ и Ветлужскимъ лѣсамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что владычество своего оружія въ здѣшнемъ заволжьи тогда распространилъ онъ вплоть до береговъ Ветлуги. А такимъ образомъ, расширяя предѣлы своихъ владѣній, конечно вмѣстѣ съ этимъ онъ распространялъ и владычество святой Вѣры.

Выше сказано: былъ старый городокъ, предшественникъ Новгорода-Нижняго. Сказано, что первоначальное основаніе ему, по всей вѣроятности, положено еще Финскими племенами, здѣсь обитавшими, именно въ году сверженія Нормандскаго владычества; значить, слишкомъ за 250 лѣтъ до Юрія Долгорукаго и за 350 лѣтъ до основанія Нижняго Юріемъ Всеволодовичемъ. Должно быть, этотъ городокъ, отъ времени или другихъ обстоятельствъ, пришелъ въ запустѣніе, но великимъ княземъ Суздальскимъ Юріемъ Долгорукимъ былъ возстановленъ. Въ лѣтописяхъ есть поминъ объ Старомъ Городкѣ.

Гдѣ же онъ находился: на томъ ли мѣстѣ, гдѣ новый, или на другомъ? — На особомъ, совершенно другомъ мѣстѣ, много выше Новаго, — тамъ, гдѣ горный берегъ Оки выдается мысомъ, — тамъ, гдѣ этотъ берегъ носитъ названіе Дятловыхъ горъ, — однимъ словомъ: надъ Благовѣщенскимъ монастыремъ. *«Въ нижнемъ подѣ Старымъ Городкомъ вверхъ по Окѣ рѣкѣ была слобода на берегу Оки рѣки, и изволеніемъ Божиимъ рѣкъ ради человеческихъ гора отползла съ лѣсомъ сверху на слободу и засыпало въ слободѣ 150 дворовъ съ людьми и всякою животною; а тотъ Городокъ поставленъ былъ, какъ великіе князья Суздальскіе вхо-*

«диди на възсканіе, гдѣ поставитъ Городокъ и рас-
«пространитъ княженіе свое (уздалское, на Низов-
«ской землѣ за Волною рѣкою и за Окою, гдѣ были
«льса великіе, а въ нихъ жила поганая мордва, ко-
«торыхъ они отогнали, а землю ихъ отпiali и на-
«селили Русью» (*).

Ясное дѣло, что здѣсь лѣтописецъ ведетъ рѣчь не объ
новомъ городѣ Нижнемъ; объ немъ и основателѣ его
онъ коротко и ясно сказалъ уже выше: а идетъ рѣчь
объ особомъ, какомъ-то Старомъ Городкѣ, основатель
котораго и самое время основанія ему—неизвѣстны.

Но кѣмъ бы ни былъ, по словамъ лѣтописца, постав-
лецъ этотъ городокъ—Юриемъ ли Долгорукимъ, Андре-
емъ ли Боголюбскимъ, или сыномъ его, княземъ Горо-
децкимъ Мстиславомъ: во всякомъ случаѣ онъ былъ го-
родокъ христіанскій. И кто бы ни были эти христіане—
Русскіе ли одни, или и крещенные изъ мордвы, черемисъ
и Болгарь; только видится, что христіанство коснулось
нагорной нашей стороны еще задолго до построения Ниж-
няго, чуть ли не за цѣлое столѣтіе.

Но исторія начинаетъ ясно говорить о распространеніи
христіанства въ нагорной сторонѣ уже съ 13-го столѣтія.

Въ 1221 году построенъ Георгіемъ Всеволодовичемъ
Новгородъ-Нижній. Само собою разумѣется, что напе-
редъ нужно было завоевать землю, занятую туземцами—
мордвою. Сверхъ того много требовалось и рукъ для
производства работъ. Въ этихъ видахъ Георгій сдѣлалъ
походъ на мордву, завоевалъ ихъ земли вдоль нагорнаго,
праваго берега Волги по меньшей мѣрѣ до рѣки Сундо-
вика и конечно захватилъ много плѣнныхъ. Эти плѣнные,

(*) Слово Нижегородскаго лѣтописца.

особливо обращенные въ христіанство, не только производили работы, но вмѣстѣ могли быть и гражданами Новаго города. Древніе князья имѣли святой обычай посвящать вновь устрояемые города въ завоеванныхъ земляхъ покровительству архистратига небесныхъ силъ, Архангела Михаила. Такъ и Георгій построилъ здѣсь первую, деревянную церковь въ честь этого же Архангела. «*Великій князь Юрій Всеволодовичъ заложилъ градъ на «устыи Оки рѣки, и нарече имя ему Новъ-градъ Нижній, и церковь поставилъ въ немъ соборную архистратига Михаила деревянную, а владѣли тою землею мордва. Онъ же великій князь поганую мордву «отомалъ и жилища ихъ раззорилъ».* Такъ сказано у Нижегородскаго лѣтописца. Едва ли не ему же надо приписать основаніе еще одной церкви—Георгіевской. Древніе наши князья въ глазахъ современнаго народа и потомства считались истыми типами *Георгія Храбраго*,—тѣмъ болѣе, когда они носили еще самое имя этого Побѣдоносца. Такъ смотрѣлъ народъ на Георгія I-го и Георгія II-го. Въ видахъ такого сочувствія народа и личнаго благоговѣнія къ своему ангелу—Великомученику Георгію, тезоименитые князья посвящали имени его церкви, монастыри и цѣлые города. Такъ Ярославъ Великій, въ крещеніи Георгій, основалъ городъ Юрьевъ (Дерптъ) и монастырь Георгіевскій въ Кіевѣ. Георгій Долгорукій построилъ городъ Юрьевъ Польскій, городъ Юрьевъ Поволжскій, и нѣсколько церквей въ честь Великомученика Георгія. Такъ думается, что и наша Георгіевская церковь началомъ своимъ обязана основателю же Нижняго. И древность этой церкви, забытая самымъ даже преданіемъ, и указаніе на Великомученика Георгія, какъ ангела Георгіева, и близость ея къ стѣнамъ городскимъ, и намекъ лѣтописи на сожженіе церкви въ 1229 году *випъ града*—все это много говорить въ пользу такого предположенія.

Тѣмъ болѣе не подлежитъ сомнѣнію, что въ одно и тоже время съ Нижнимъ, буде еще не раньше, построенъ

и Благовѣщенскій мужской монастырь. Но когда бы ни было положено основаніе ему, все таки надо полагать, что первая мысль о построеніи его безспорно принадлежитъ блаженному епископу Симону. Монастырь этотъ основанъ въ полугорѣ выше устья Оки, подъ старымъ городкомъ. Вѣроятно святитель здѣсь въ первый разъ вступилъ на языческую землю, — здѣсь произнесъ первое слово евангельской проповѣди, — здѣсь же водрузилъ и первый св. крестъ, какъ побѣдоносное знамя христіанства надъ язычествомъ. Помимо всего этого, поводомъ къ основанію монастыря на томъ мѣстѣ могли служить и пещеры; а онѣ, по сказанію легенды объ Нижнемъ, относятся ко временамъ самой глубокой древности. Что значили тайники для древнихъ городовъ, тоже и пещеры — для монастырей. Въ годину нападенія непріятелей тѣ и другія служили мѣстомъ сохраненія имущества и убѣжищемъ многихъ лицъ. Да какъ бы то ни было, только послѣ всѣхъ соображеній невольно думается, что нашъ Благовѣщенскій монастырь своимъ началомъ обязанъ святителю Симону, и безъ сомнѣнія посвященъ такому празднеству единственно въ томъ смыслѣ, что отсель началось *первое святое благовѣстіе небесной истины* въ нагорной нашей сторонѣ.

Остались отъ тѣхъ временъ памятники еще двухъ городковъ: одного на Ветлугѣ, а другаго на Сундовикѣ. Если Ветлужскій городокъ, въ окрестностяхъ нынѣшняго села Воскресенскаго, не былъ основанъ еще раньше, именно Георгіемъ I-мъ: то безъ сомнѣнія онъ построенъ Георгіемъ II-мъ въ тѣхъ видахъ, чтобы съ одной стороны удержать въ повиновеніи туземныхъ Черемисъ, а съ другой — поставить преграду нападеніямъ Болгаръ на Устюжскій край. А Болгары Ветлугою частенько вторгались въ наши сѣверныя земли. Тѣмъ болѣе пѣтъ сомнѣнія, что городокъ на устьѣ Сундовика, впадающаго въ Волгу съ правой стороны, основаніемъ своимъ обязанъ Георгію Всеволодовичу. Здѣсь — единственная мѣстность для обо-

ронительнаго пункта. Столь удобной мѣстности нѣтъ по всему нагорному берегу до самой р. Суры, бывшей тогда пограничною чертою Болгарскихъ владѣній. Мысь, образуемый съ сѣвера Волгою, а съ востока—Сундовикомъ, стоитъ отвѣсною стѣною и своею высотой господствуетъ надъ нынѣшнимъ селомъ Лысковомъ. Это у Лысковцевъ—*Оленья гора*. Валы и рвы бывшихъ укрѣпленій частью сохранились до сихъ поръ. Какъ твердый оплотъ, этотъ городокъ, надо полагать, построенъ былъ въ противоположность болгарскому городу Ибрагимову, который, по преданію, стоялъ при устьѣ Суры, на восточной сторонѣ ея, надъ нынѣшнимъ Василемъ. А городокъ на Оленьей горѣ стоялъ съ западной стороны р. Сундовика. Ясное дѣло, что эти города имѣли значеніе пограничныхъ укрѣпленій у двухъ чуждыхъ народовъ,—обращены были другъ къ другу лицомъ и каждый составлялъ собою оборонительный оплотъ противъ непріятельскихъ вторженій. Въ 1236 г. Болгарская держава пала отъ меча Монгольскаго. А послѣ того наши князья ставили города уже за Сурою, напр. г. Курмышъ. И кто бы ни были жители Ветлужскаго и Оленьева городковъ, во всякомъ случаѣ они, какъ подданные христіанскихъ державцевъ, были сами христіане... *И грады мнози постави, говоритъ лѣтописецъ о Георгіѣ Всеволодовичѣ,—паче же Новъ-городъ второй постави на Волзь Усть-Окы и церкви мнози созда и монастырь Святыя Богородицы въ Новъ-городѣ.*

Въ 1225 году Георгій построилъ каменную церковь Преображенія Господня. Надобно полагать, что этотъ храмъ воздвигнутъ былъ въ размѣрахъ болѣе широкихъ, чѣмъ Архангельскій, и собственно въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ служилъ соборнымъ храмомъ. Должно быть, первый храмъ, построенный вмѣстѣ съ городомъ, современемъ сталъ слишкомъ малъ и тѣсенъ. Должно быть, съ умноженіемъ числа гражданъ, онъ не удовлетворялъ требованіямъ жителей. Какъ бы то ни было, только на этотъ новый храмъ лѣтописи указываютъ, какъ на фактъ умно-

женія церкви, а главное — какъ на первый священный памятникъ каменнаго дѣла въ нашей Низовской землѣ.

Въ 1226 г. Георгій посылалъ братьевъ, Святослава и Ивана, покорять Мордву. *Они же взяша множество селъ и возвратишася восвоеси, съ побѣдою.* Вѣроятно, эти князья продолжали завоеваніе Мордовскихъ земель, лежащихъ вдоль нагорнаго берега Волги, и съ побѣдою прошли до самой границы Болгарской, простирающейся по р. Сурѣ.

Въ 1228 г. Георгій съ братомъ Ярославомъ и племянниками Василькомъ и Всеволодомъ самъ ходилъ воевать Мордву, возставшую подъ предводительствомъ князя своего Пургаса. Въ то же время на Мордовскія земли съ своей западной стороны Муромскій князь, Георгій Давидовичъ. Надо полагать, что этотъ походъ великаго князя направленъ былъ въ предѣлы южныхъ краевъ въ видахъ усмиренія если непокоренной, то безпкойной Мордвы. При появленіи Русскихъ дружинъ, вооруженные толпы Мордвы разсѣялись по темнымъ лѣсамъ, а Георгій съ мечемъ и огнемъ прошелъ селенія ихъ. Пленные разнаго пола и возраста, а ихъ взято было въ этотъ походъ не малое число, конечно волею или неволею обращены были въ христіанство и собою умножили общество вѣрующихъ.

Болѣе озлобленный, чѣмъ вразумленный погромомъ Русскаго оружія, Пургасъ вздумалъ отомстить. Нечаянно напавши на Нижній, хотѣлъ взять его: но былъ отбитъ отъ городскихъ укрѣпленій съ урономъ. Въ злой досадѣ бросился онъ на Благовѣщенскій монастырь и предалъ его огню, когда иноки, по всей вѣроятности, успѣли укрыться внутри крѣпостныхъ стѣнъ. Въ то же время сожегъ еще какую-то церковь, вѣроятно Георгіевскую.

Георгій Всеволодовичъ, занятый домашними дѣлами, какъ видится, поручилъ наказать Пургаса за нападеніе

на Нижній князю Половецкому, сыну бывшаго присяжника своего Пуреша. Тотъ разомъ явился въ Мордовскія земли и разбилъ Пургаса до такой степени, что онъ съ малыми остатками своей Мордвы успѣлъ спастись отъ совершеннаго истребленія только въ глуши непроходимыхъ лѣсовъ; затѣмъ въ беззащитныхъ мордовскихъ селеніяхъ Половцы повсюду пронесли смерть и опустошеніе.

Послѣдній ударъ Мордвѣ, должно быть, опять поднявшейся противъ владычества Русскихъ, нанесенъ былъ въ 1232 году. Тогда сынъ Георгіевъ Всеволодъ вмѣстѣ съ Муромскими, Рязанскими и другими князьями превратилъ въ пепель всѣ мордовскія жилища и побилъ множество самыхъ жителей.

Какъ же далеко простирались предѣлы христіанства въ здѣшней пагорной сторонѣ при основателѣ Нижняго Новгорода и завоевателѣ Мордовскихъ земель, Георгіѣ Всеволодовичѣ?

Лѣтописи, говоря о походѣ Русскихъ на Мордву въ 1228 году, упоминаютъ, что Муромскій князь, Георгій Давидовичъ, съ своей стороны напалъ на Пургасову волость. Значить, владѣніе этого Мордовскаго князя было ближайшее къ Мурому, смежное съ Муромскою областю. Другое, ближайшій край къ Мурому — западная часть нынѣшняго Горбатовскаго уѣзда, съ древнихъ временъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ *Малой Мецеры*. Значить, Пургасова волость простиралась южнѣе этого края, по лѣвую сторону р. Теши, именно въ нынѣшнихъ Ардатовскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ. Далѣе лѣтописи упоминаютъ о *глубоко въ лѣсъ*, — такомъ, который сплошной густотой ширился на неопредѣленное пространство. А такіе лѣса простирались у насъ только въ нынѣшнихъ Ардатовскомъ и Лукояновскомъ краяхъ, гдѣ они и теперь, соединяясь съ Муромскими и Саровскими, тянутся на разстояніи огромнаго пространства. Наконецъ упоминаютъ о *твердыхъ*, т. е. небольшихъ укрѣпленіяхъ. А памя-

ники такихъ укрѣпленій подъ именемъ городищъ сохранились до сихъ поръ за рѣками Пьяною, Алатыремъ и по обѣимъ сторонамъ Теши. Значить, Георгій Всеволодовичъ въ нагорной сторонѣ распространилъ предѣлы своихъ владѣній по меньшей мѣрѣ до рѣкъ Пьяны и Сережи, отдѣляющихъ южную, т. е. Пургасову и другую Мордву, отъ сѣверной. А когда такъ, то завоеванія великаго князя Георгія въ глубь нагорной стороны, считая отъ Нижняго, т. е. вообще отъ береговъ Оки и Волги, простирались на разстояніи около 100 верстъ.

При такомъ распространеніи христіанскаго владычества по нагорью быть не могло, чтобы Нижній оставался здѣсь единственнымъ христіанскимъ поселеніемъ. Быть не могло, чтобы христіанскія поселенія не распространились и по окрестностямъ Нижняго. Быть не могло, чтобы городъ, окруженный враждебными племенами, не имѣлъ вдали отъ себя собственныхъ, осѣдлыхъ жителей въ родѣ передовыхъ воинскихъ постовъ. Кто замѣтитъ непріятеля? Кто дастъ знать объ немъ гражданамъ? Кто предупредитъ объ опасности угрожающей жителямъ? Такъ христіанскія поселенія по меньшей мѣрѣ простирались тогда отъ города на востокъ до р. Сундовика, на полдень—до р. Кудьмы, а на западъ—до р. Кишмы. Вотъ предѣлы христіанства въ нашей нагорной сторонѣ при великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ!...

Стало быть, христіанскія поселенія, а съ ними и христіанство у насъ при Георгіѣ II распространились на лѣвой сторонѣ Волги до села Воскресенскаго, а на правой—до Лыскова.

Такъ Промыслу Божію угодно было во главѣ завоевателей, преобразователей и просвѣтителей христіанствомъ нашей Низовской земли поставить двоихъ великихъ героевъ, другъ другу соименныхъ и другъ другу родствен-

ныхъ: Георгія Владиміровича и Георгія Всеволодовича (*). Георгій I-й положилъ начала обрусѣлости и христіанства на лѣвой сторонѣ Волги завоеваніемъ Черемисскаго края и основаніемъ Городца, а Георгій II-й—на правой сторонѣ Волги завоеваніемъ Мордовскихъ земель и основаніемъ Нижняго-Новгорода.

Юная Нижегородская церковь, подъ крѣпкимъ щитомъ могучаго основателя своего князя Георгія и мирнымъ кровомъ спокойствія, только что начала преуспѣвать возрастомъ и благоденствіемъ, — какъ вдругъ надъ головою ея разразилась страшная туча бѣдствій и чуть чуть не сокрушила ее въ конецъ. То была злѣшная година монгольскаго разгрома святой Руси. Отъ варварства Батыевыхъ полчищъ уже десятки городовъ обагрились кровью, покрылись пепломъ и огласились воплями и стонами увлеченныхъ въ плѣнъ; самая великокняжеская столица — Владиміръ погребена была въ развалинахъ. Отъ меча монгольскаго уже пали десятки тысячъ жителей всякаго званія, пола и возраста, — пало много князей, — палъ и самъ великій князь Георгій Всеволодовичъ. Такая же горькая участь ожидала и нашъ Нижній съ Городцомъ. Кровопійцы — Татары вскорѣ нагрянули и на нихъ. Тоже варварство — мечъ, огонь и плѣнъ сопутствовали имъ и въ нашей Низовской землѣ. Лѣтописи не говорятъ ни о годѣ, ни о времени года, когда Нижнему съ Городцомъ пришлось испить полную чашу такихъ бѣдствій. Еще милость Божія была, если варвары напали на Нижній лѣтней порою: тогда Нижегородца и поселяне съ своими сокровищами и церковнымъ имуществомъ могли еще укрыться въ темной глуши непроходимыхъ лѣсовъ Заволжья. Но горе, если бѣдствіе случилось зимою!.. Какъ бы то ни было, только и Нижній не избежъ монгольскаго

(*) Георгій I былъ дядь Георгія II.

погрома: городскія стѣны, Благовѣщенскій монастырь, св. храмы, жилища — все предано было огню, жители — мечу и плѣну, а имущество — разграбленію. Вотъ какими чертами лѣтописцы изображаютъ ужасную картину такого бѣдствія: «Татарове взяша градъ... и пожгоша весь; монастыри, и церкви, и княжій дворъ и жилиахъ людей дворы: а што людей старыхъ и молодыхъ, и чюновъ, поповъ, діаконовъ и прочихъ причта, монаховъ и монахинь, слѣпыхъ, хромыхъ и глухихъ, — то все изъскоша, а иныхъ же мужей, женъ и дѣтей емше, и овихъ разсъкаху мечами, а другихъ стрѣляху стрѣлами, а нѣкоихъ вметаху въ огонь, а прочихъ людей, босыхъ и безкровныхъ, издыхающихъ отъ мороза, сведоша полономъ въ станы свои (*). Такому-то бѣдствію подверглась Нижегородская церковь отъ варварства Монголовъ! Невинные страдальцы за вѣру и отечество были первыми исповѣдниками ея, — всѣ они увѣнчались славнымъ вѣнцомъ мучениковъ. А во главѣ ихъ сталъ архипастырь нашей Низовской земли, святитель Митрофанъ, сгорѣвшій въ соборѣ съ великокняжескимъ семействомъ и множествомъ другихъ христіанъ.

Ярославъ Всеволодовичъ, сдѣлавшись великимъ княземъ Владимірскимъ послѣ татарскаго погрома, отдалъ Новгородъ-Нижній съ Городцомъ, какъ пригороды Суздаля, брату своему Святославу. Тогда же, надо полагать, Святославъ возобновилъ Нижній и Городецъ: собралъ разсѣявшихся жителей, очистилъ пепелища отъ труповъ, обновилъ монастыри, построилъ церкви и самыя, вѣроятно, городскія стѣны. Вступивши на престолъ Владимірскій въ 1246 г., онъ передалъ Суздальскій удѣлъ племяннику своему Андрею Ярославичу. Этотъ князь владѣлъ 18 лѣтъ, жилъ болѣе въ Городцѣ, здѣсь скончался, здѣсь

(*) Никитинъ, ч. 2 стр. 371—376. Лавр. лѣт. стр. 197—198.

же и погребенъ, вѣроятно, въ соборѣ архистратига Михаила. Преемникъ его, Георгій Андреевичъ, управлялъ Нижнимъ и Городцомъ 15 лѣтъ. Послѣ него Нижний и Городецъ достался Андрею Александровичу, сыну Невскаго. Этотъ несчастный честолюбецъ княжилъ 25 лѣтъ, имѣлъ пребываніе тоже въ Городцѣ, здѣсь умеръ, принявъ схиму, въ здѣшнемъ же Михайловскомъ соборѣ и погребенъ. Потомъ Суздальскимъ княжествомъ до 1310 г. владѣли одинъ послѣ другаго сыновья его, Михаилъ и Василий Андреевичи. Городецъ съ Суздалемъ послѣ нихъ достался Александру Васильевичу, а Нижний отчисленъ былъ къ владѣніямъ великаго князя Владимірскаго, Георгія Даниловича. При этомъ князь нашъ городъ сильно пострадалъ отъ большаго пожара. Въ 1328 г. Нижний опять присоединенъ былъ къ Суздальскому удѣлу при князѣ его Александрѣ Васильевичѣ, который и владѣлъ имъ до 1332 года. Въ управленіе этого князя у насъ основанъ былъ св. Діонисіемъ Печерскій монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ приходская церковь Николая Чудотворца. По смерти Александра Васильевича Нижний съ Городцомъ опять причислены были къ владѣніямъ великихъ князей Владимірскихъ: а управлялъ ими 8 лѣтъ Симеонъ Ивановичъ, въ послѣдствіи великій князь Московскій, прозванный Гордымъ.

Вотъ уже болѣе ста лѣтъ протекло послѣ завоевателя здѣшняго края и основателя г. Нижняго, Георгія Всеволодовича! Уже до десяти князей владѣло Нижнимъ и Городцомъ. А лѣтописи ни слова не говорятъ ни о томъ, чтобы въ продолженіе этого времени хоть одинъ клочекъ земли былъ вновь приобрѣтенъ,—ни о томъ, чтобы хоть одно сдѣлано было поселеніе Русскихъ въ здѣшнемъ краю,—ни о томъ, чтобы хоть одна гдѣ нибудь вновь построена была церковь. Можетъ быть, Мордва ужъ слишкомъ напугана была могуществомъ Русскихъ князей, а потому несмѣла и пошевелиться. Могло статься, что и самые здѣшніе князья заботились болѣе отъ сохраненіи уже

завоеванныхъ земель, чѣмъ объ дальнѣйшемъ распространеніи своего владычества, обрусѣлости и христіанства. Какъ бы то ни было, только со временъ Георгія Всеволодовича до Нижегородскаго князя Константина Васильевича въ лѣтописяхъ ни слова не говорится ни о походахъ на Мордву, ни о поселеніи здѣсь Русскихъ, ни о распространеніи вѣры Христовой.

Промыслъ Божій, сохраняющій насъ въ непредвидимыхъ и неожиданныхъ опасностяхъ.

Не рѣдко совершаются надъ нами чудные пути промысла Божія, въ коихъ нельзя невидѣть особеннаго дѣйствія десницы Божіей, сохраняющей насъ и бодрствующей надъ нами во время неожиданныхъ и непредвидимыхъ нами опасностей. Вотъ одинъ изъ такихъ замѣчательныхъ случаевъ, котораго пишушій эти строки былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Это было въ 1862 году. Балахн. уѣзда въ селѣ Θ ., во время всенощнаго бдѣнія на храмовой праздникъ св. славнаго Пророка Божія Іліи, на который богомольцевъ ежегодно собирается множество не только изъ своего, но и изъ окрестныхъ приходоѡ. Всенощное богослуженіе началось и въ этотъ разъ при значительномъ собраніи народа въ церкви, и до великой эктени, послѣ шестопсалмія, продолжалось благополучно. Во время шестопсалмія, которое читалъ среди церкви за амвономъ, почти подъ паникадиломъ, достопочтенный старецъ, заштатный діаконъ этаго села, стали вставлять въ

паникадило новыя свѣчи и зажигать ихъ, поворачивая потихоньку и со всею осторожностію паникадило. Паникадило было большое, новое; повѣшено на желѣзной крѣпкой цѣпи; поэтому нельзя было и подумать о какой нибудь опасности. Шестопсалміе было прочитано; старецъ діаконъ ушелъ съ того мѣста, на которомъ онъ читалъ. Молодой штатный діаконъ началъ великую эктенію, и вдругъ на пятомъ воззваніи оной раздался въ церкви страшный грохотъ. Діаконъ, не кончивъ воззванія, замолкъ. Мнѣ, стоявшему въ это время въ алтарѣ у жертвенника, представилось, что обрушился верхній ярусъ иконостаса, недавно вызолоченнаго и установленнаго, — что діаконъ, вдругъ прекратившій чтеніе эктеніи, подвергся если не смертельному, то уже во всякомъ случаѣ сильному ушибу. Но иконостасъ былъ цѣлъ, а упало паникадило и, къ великому удивленію всѣхъ, ни кого изъ предстоящихъ не только не ушибло, но и не задѣло, несмотря на то, что въ церкви было много народа. Какъ же это могло случиться? Сохранилъ всѣхъ промыслъ Божій, который расположилъ всѣ обстоятельства, бывшія при этомъ, такъ, что опасность, угрожавшая многимъ, благополучно миновала всѣхъ. Старецъ діаконъ, за нѣсколько минутъ до паденія, оставилъ опасное мѣсто, потому что окончилъ то дѣло, по которому онъ тутъ стоялъ. — Молодой діаконъ, читавшій эктенію на амвонѣ, на который и повалилось толстымъ желѣзнымъ своимъ стержнемъ паникадило, и именно на то самое мѣсто, гдѣ стоялъ діаконъ, отступилъ на одинъ шагъ въ правую сторону съ своего мѣста, безъ яснаго сознанія, что это должно было сдѣлать для избѣжанія угрожающей ему опасности, а единственно потому безотчетному побужденію, что замѣтилъ на новомъ ярко-вызолоченномъ иконостасѣ беспорядочный блескъ отъ зазженныхъ свѣчъ падающаго паникадила. Это движеніе на одинъ шагъ въ сторону съ середины амвона спасло діакона отъ удара желѣзнымъ стержнемъ, который поразилъ бы его прямо въ голову, еслибы онъ былъ на прежнемъ мѣстѣ, а теперь задѣлъ его только по рукаву стихаря. — Тѣ, которые сто-

яли подъ паникадиломъ, большею частію дѣти несовершеннаго возраста, отступили изъ-подъ-паникадила по любопытству посмотри́ть, какъ вставляють и зажигаютъ на немъ свѣчи, а другіе близко стоявшіе къ тому мѣсту, на которомъ упавшее паникадило могло ихъ задѣть, успѣли отступить съ своего мѣста въ то самое время, какъ оно стало падать; потому что свернувшіяся отъ передвиженія его изъ одной стороны въ другую гайки нѣсколько мгновеній продолжали еще, вѣроятно, на послѣднемъ винтѣ удерживать паникадило и тогда, какъ оно безпорядочно закачалось и показало наклонность къ паденію.—Крестьяне, зажигавшій паникадило, равно какъ и поддерживавшій лѣстницу и подававшій первому свѣчи, остались цѣлы и невредимы на своихъ мѣстахъ; потому что паникадило повалилось не въ ту сторону, гдѣ они находились, а въ другую, по направленію къ иконостасу.—Послѣ этого несчастнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и чуднаго по сохраненію всѣхъ событія, всенощное бдѣніе продолжалось въ должномъ порядкѣ. Пораженные симъ, богомольцы молились съ большимъ усердіемъ и благоговѣніемъ, которыя нерѣдко выражались сильными молитвенными воздыханіями и даже слезами. Видя такую благочестивую настроенность духа въ предстоящихъ, я предложилъ приходскому священнику отправить послѣ всенощной благодарственное Господу Богу молебствіе за спасеніе предстоящихъ во храмъ отъ угрожавшей имъ опасности, и чтобы яснѣе показать значеніе случившагося событія и глубже напечатлѣть оное въ памяти, предъ молебствіемъ я произнесъ къ народу слѣдующее краткое наставленіе: «недавно всѣ мы были свидѣтелями такого событія, которое могло сопровождаться для многихъ изъ насъ самыми печальными послѣдствіями,—отъ котораго нѣкоторые изъ насъ могли подвергнуться увѣчью и тяжкимъ болѣзнямъ и страданіямъ, а иные могли лишиться и самой жизни.— Но Господь Богъ, по великому своему милосердію къ намъ, спасъ всѣхъ насъ отъ угрожавшей намъ опасности: всѣ мы цѣлы и невредимы. Промыслъ Божій, разными путями и способами ведущій насъ ко спасенію, попуска-

еть подобныя событія въ наше наученіе. Въ этомъ событіи, которое мы видѣли, Богъ вразумляетъ насъ, чтобы мы были болѣе внимательны къ себѣ, радѣли бы больше о своемъ спасеніи,—напоминаетъ намъ, что если мы будемъ коснѣть во грѣхахъ, то гнѣвъ Божій можетъ постигнуть насъ тамъ, гдѣ и не ожидаемъ, и даже въ такомъ мѣстѣ, гдѣ мы совсѣмъ того и нечаемъ. Кто знаетъ, не есть ли это, что предъ нами случилось, прещеніе Божіе, явленіе праведнаго гнѣва Его за то, что мы, собравшись въ сей храмъ на молитву, неприготовивши себя должнымъ образомъ къ молитвѣ,—пришли сюда не столько по усердію и вѣрѣ, сколько по обычаю, для того, чтобы составить себѣ праздникъ,—за то, что сошедшись сюда, по видимому, для молитвы, помышляемъ, можетъ быть, не о томъ, что Божіе, а о томъ, что человѣческое, о дѣлахъ мірскихъ, житейскихъ и даже грѣховныхъ. Кто изъ насъ не сознается въ томъ, что мы часто приходимъ во храмъ Божій и являемся лицу Божію съ меньшею заботою о томъ, что намъ сказать предъ Богомъ, чего у Него просить, въ какое положеніе себя предъ Нимъ поставить, чтобы достойно предстоять и служить Ему,—съ меньшею, говорю, заботою, нежели когда являлись съ просьбою къ человѣку сильному, или къ нашему начальнику, отъ котораго зависитъ то или другое наше временное благо,—отъ котораго мы надѣемся получить какую либо милость? Обратимся къ себѣ самимъ и подумаемъ, не допущено ли было нами въ настоящее время, когда мы пришли сюда, подобное небреженіе и неразуміе. Вотъ, Господь Богъ, попустившій совершиться надъ нами тому, что было, и вразумилъ насъ теперь, и на будущее время вразумляетъ, чтобы мы приходили въ храмъ Божій съ вѣрою, съ усердіемъ и полною, совершенною готовностію служить Богу и умомъ и сердцемъ, и духомъ и тѣломъ. Съ другой стороны, подобныя событія, совершающіяся по попущенію промысла Божія предъ нами и надъ нами поучаютъ насъ и той близкой къ нашему сердцу, но часто забываемой истинѣ, что промыслъ Божій недремленно хранить и спасаетъ насъ на всѣхъ

путяхъ нашей жизни, что мы безъ Его всеильнаго охраненія и огражденія могли бы на каждомъ шагу встрѣтить бѣду и пацать, и даже погибель. Вотъ для того, чтобы мы не забывали этой важной и утѣшительной для насъ истины, Господь Богъ иногда, по временамъ, и попускаетъ совершаться надъ нами и предъ нами такимъ событіямъ, въ коихъ нельзя невидѣть особеннаго проявленія промысла Божія, сохраняющаго нашу жизнь и ограждающаго нашу безопасность. Мнѣ при этомъ невольно приходятъ на мысль нѣкоторые случаи, достовѣрность коихъ мнѣ извѣстна не менѣе настоящаго, и въ коихъ такъ же очевидно дѣйствіе десницы Божіей, сохраняющей насъ и нашу жизнь. Я расскажу вамъ нѣкоторые изъ нихъ, которые совершенно схожи съ настоящимъ случаемъ. Однажды въ одномъ знаменитомъ храмѣ, при служеніи преосвященнаго архипастыря, обрушилось такъ же паникадило во время всенощнаго бдѣнія, въ храмовой великій праздникъ; но такъ же, какъ и теперь среди насъ, никого незадѣло и не коснулось, — обрушилось въ то самое время, какъ раздвинулся народъ, чтобы дать мѣсто пройти архіерею и священникамъ на величаніе, а архіерей и священники въ алтарѣ, по благочестивому обычаю всѣхъ служащихъ, полагали три поклона предъ престоломъ Божіимъ, принимали осѣненіе благословенія отъ архипастыря и цѣловали престоль, готовясь къ выходу на средину. — Въ одномъ богатомъ домѣ обрушился потолокъ большой залы въ то время, когда всѣ находившіеся въ ней за нѣсколько минутъ предъ симъ, по приглашенію хозяина, вышли въ другую комнату совершить уготованную тамъ трапезу. Въ другомъ домѣ обрушилась часть потолка надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ за одну минуту до паденія былъ хозяинъ и дѣлалъ то, что онъ любилъ дѣлать продолжительно, а на этотъ разъ безъ всякой особенной причины, вопреки своему обычаю, успѣшилъ окончить свое занятіе: онъ въ этой комнатѣ умывался, и вотъ, всплеснувшись только дважды, тотчасъ отошелъ въ другую комнату; и только-что успѣлъ переступить порогъ, какъ часть потолка надъ тѣмъ самымъ

мѣстомъ обрушилась, и смертельно поразила бы его, если бы онъ не удался. Много и другихъ подобныхъ случаевъ и событій, въ коихъ такъ очевидно проявлялась десница Божія, сохраняющая человѣка отъ самой близкой и неожиданной бѣды, грозившей ему погибелью. Вотъ къ такимъ случаямъ и событіямъ надлежитъ отнести и настоящее паденіе паникадила. Уразумѣмъ же въ немъ дѣйствіе всемогущей десницы Божіей, спасшей всѣхъ насъ отъ угрожавшей намъ неминуемой опасности, и отъ всей души и отъ всего сердца нашего вознесемъ за спасеніе наше благодарную нашу молитву ко Господу Богу Спасителю и Благодѣтелю нашему.» «Слава Святѣй, единосущнѣй, животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ», возгласилъ проповѣдникъ, сошедши съ амвона и ставши на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершилось паденіе паникадила. Послѣ этого обычно совершено было благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго провозглашено было многолѣтіе, между прочимъ, и предстоящей богохранимой братіи святаго храма сего.

Протоіерей К. Миловидовъ.

*Октября 7-го дня,
1864 г.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Водяная мукомольная мельница о четырех поставахъ, состоящая въ Лукояновскомъ уѣздѣ на р. Алатырѣ при селѣ Байковѣ и принадлежащая архіерейскому дому, отдается въ арендное содержаніе. Желающіе взять ее на аренду благоволятъ письменно, или лично снестись, касательно цѣны и условій аренды, съ конторою архіерейскаго дома.

Редакторы: *И. Тихонравовъ и Г. Полисадовъ.*

Доволено цензурой. 10 Октября 1864 года. Цензоръ Ректоръ семинаріи
Архимандритъ *Гуверналіи.*

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.